

Геннадий Хазанов
с дочерью Алисов

Фото Елены СУХОВОЙ ("Семь дней")

“У меня есть мечта, — сказал Геннадий Викторович. — Я хочу сделать наш Театр эстрады самым популярным, самым посещаемым в России. Чтобы в нем играли лучшие артисты, шли лучшие спектакли и представления”.

— Хазанов на сцене — это всегда смешно. А в жизни вы веселый, компанейский?

— Разный. Я сформулировал грустную мысль: “Ни один родившийся на земле человек не избежал того, что ему пришлось встать в очередь за смертью”. Можно после этого бесконечно веселиться, как вы думаете? Чтобы чувствовать себя бессмертным, нужна религия.

— А у вас с ней какие отношения?

— Нет никаких отношений. Я, как и большинство в моем поколении, воспитан атеистом и материалистом. Чтобы стать верующим, надо проникнуться убеждением: твоя физическая оболочка — это некий временный костюм. Надо это впустить в себя как аксиому. А мы как рассуждаем? “Ну-ка, ну-ка,

проверим, есть Бог или нет? Что-то куда-то он делся. Ой, нет, есть! А сейчас нет, нету!” Дурной спектакль.

— Тем не менее, при своей нерелигиозности, вы недавно стали президентом Московской еврейской общины. Это совместно?

— Не вижу никакого противоречия. В общину входят евреи-

Геннадий ХАЗАНОВ:

Вет. клуб. - 2000 - 15 апр. - 47.

ЭСТРАДНЫМ АРТИСТОМ ПРОШУ НЕ СЧИТАТЬ

москвичи, независимо от степени их религиозности, и потому моя, как вы говорите, “нерелигиозность” отнюдь не препятствует мне быть ее президентом. Я стараюсь максимально использовать расположение ко мне московских властей, знающих, что у меня никогда не было и нет какого-либо национального “ячества”. Юрий Лужков, например, выделил нам здание для еврейского детского дома, который активно опекает моя жена Злата. В этом доме найдут приют и брошенные на произвол судьбы дети других национальностей. Я уверен, что, взрослея рядом с еврейскими детьми, они никогда не станут антисемитами.

— Расскажите о своих корнях.

— Я москвич в первом поколении. Мама, Хазанова Ираида Моисеевна, родилась в 1913 году в Читинской области. Как оказалась в Сибири мой дед Хазанов из Чернигова и бабушка из Бессарабии, сказать трудно. Думаю, это были малоимущие люди, которые увлеклись идеей преобразования России и за какие-то крамольные дела были сосланы в Сибирь. Вообще для меня нет ничего удивительного в том, что евреи черты оседлости активно пошли в большевизм. Моя бабушка, ее звали Елизавета Михеевна, до конца своих дней в него верила. Она была преподавателем, одно время работала директором школы в Старокопненном переулке. А отца своего, Лукачера Виктора Григорьевича (он занимался созданием цветного телевидения), я

не знал, хотя, как оказалось, он жил с нами в одном доме на улице Димитрова. Наши с ним дороги постоянно пересекались — на лестнице, в лифте, но он так и не сказал мне, что он мой отец.

— Вы считаетесь учеником Райкина. Это так?

— Практически все, кто в нашем жанре достиг чего-либо после 50-60-х годов, — все должны называть себя учениками Райкина. Тот, кто у него не учился, — несчастный, темный и необученный. Я благодарен судьбе за то, что она свела меня с Аркадием Исааковичем. Это был человек с ярко выраженной сверхзадачей, не вулгарный сатирик, а романтик сатирического жанра, певец этого течения. Всем остальным не хватало мощи, полета.

— Уже третий год вы художественный руководитель Театра эстрады. Что удалось сделать за это время?

— Прежде всего я хотел, чтобы театр стал посещаемым. Кажется, это получается. На нашу сцену сегодня выходят Алиса Фрейндлих, Инна Чурикова, Татьяна Васильева, Олег Басилашвили, Анатолий Равикович. Спектакли, в которых они играют, собирают полные залы. Елена Образцова с Романом Виктюком готовят сольный вечер, он будет идти в театре регулярно. Дважды в месяц выступает Государственный камерный хор под управлением Александра Турецкого — у него сумасшедший успех. Считанные недели остались до премьеры спектакля “Птицы”, который ставит Борис Мильграм.

— Вы хотите, чтобы театр на Берсеневской стал репертуарным?

— Да, именно так! Сейчас я захвачен идеей сделать спектакль по пьесе “Костюмер” английского драматурга Харвуда с Алексеем Баталовым и Сергеем Маковецким. Когда-то эта пьеса уже шла, в ней играли Всеволод Якут и Зиновий Гердт. Ставить спектакль будет Владимир Мирзоев. Готовлю еще один спектакль, но умолчу о названии и фамилиях актеров. Скажу только, что все они — наши любимцы, гордость замечательного советского искусства. Говорю это без всякой иронии, вспоминая слова Льва Аннинского: “Искусство настоящее может расцветать только в империи. Как только начинается демократия, либеральное государство, — первое, по кому наносится удар, это по тем, кто подтачивал основы империи”.

— Включая эстрадных сатириков... Так кем же вы сегодня себя ощущаете, Геннадий Викторович, — артистом эстрады или артистом театра?

— Сегодня той эстрады, что была, нет. Если в понятие “артист эстрады” вы вкладываете участие в эстрадных мероприятиях, — да, я уже не артист эстрады. Но я — эстрадный артист, который очень хочет играть в спектаклях. Театр дает мне возможность раскрыться гораздо больше, говорить на общечеловеческие темы. “Злоба дня” мне просто неинтересна, потому что она исчисляется днем и определяется злобой.

Встречалась
Майя НЕМИРОВСКАЯ